

УДК 316.728 (=512.154)

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ КЫРГЫЗСТАНЦЕВ

С.С. Джеенбекова

Рассмотрены работы современных ученых-исследователей по вопросам модернизационных процессов.

Ключевые слова: модернизация; повседневность; история модернизации; трансформация повседневности; экономические проблемы.

PROBLEMS OF MODERNIZATION IN THE EVERYDAY LIFE OF KYRGYZ PEOPLE

S.S. Dzheebekova

The paper regards the works of modern scientific researchers according to the questions of modernization processes.

Keywords: modernization; everyday life; history of modernization; the transformation of everyday life; economic problems.

Проблемы модернизации привлекают пристальное внимание со стороны специалистов, особенно экономистов, поскольку успехи в экономической сфере позволяют успешно решать вопросы политические и социальные. Именно поэтому требуется исследовать все, что касается этого феномена, а также пути и вектор необходимых перемен в запоздавших в своем развитии странах с целью достижения соответствия социально-экономическому, политическому и культурному уровню современности. Также очень важно понимать причинно-следственные связи, обусловившие появление предпосылок, которые оказали решающую роль в формировании зависимости от предшествующего развития. Очень часто могут возникать сомнения в том, существуют ли эти связи вообще и возможно ли вычленивать и обосновать то, насколько серьезна их роль и влияние на кыргызстанское общество?

Модернизация есть переход от традиционного общества феодального типа к современному обществу промышленного развитого капиталистического типа. Александр Гершенкрон, американский экономист и историк российского происхождения, писал, что “различия в скорости и характере промышленного развития были в значительной степени результатом применения институциональных инструментов, не имевших аналогов в развитой стране. Вдобавок интеллектуальный климат, в рамках которого протекала индустриализация, ее “дух” или “идеология”, существенно различны

в развитых и отсталых странах” [1, с. 420–447]. Нельзя не согласиться с исследователем в том, что возможности, глубина и скорость модернизации различаются в зависимости от конкретной ситуации и имеющихся в распоряжении национального государства естественных и иных ресурсов.

С нашей точки зрения, модернизация социально-экономической и политической жизни невозможна, пока остаются громадные институциональные преграды в форме длительной политической разобщенности или политического и экономического иждивенчества, которые проявляются в странах, чье развитие протекало в рамках колониальной зависимости (например, страны Африки) или патронатом центральной власти в едином государстве (например, в СССР).

История модернизации слаборазвитых государств XIX–XX вв. показывает, что дешевизна труда не замещает капитал избыточным трудом и не является подмогой процессу индустриализации. Важнейший факт, который должен рассматриваться и изучаться, заключается в том, что относительно квалифицированный труд устойчивой и дисциплинированной группы персонала, как правило, встречался редко. Так случилось и в Кыргызстане, где работники не способны были быстро отойти от сельскохозяйственной деятельности и стать годными для работы на фабриках или в кустарных мастерских. Создание промышленной рабочей силы, реально соответствующей своему названию, и появление социальных групп, рожденных капитализмом,

является очень трудным и длительным процессом, требующим значительных затрат в области усвоенных ранее поведенческих практик. Этот процесс сопровождается потерей ценностей и неустойчивости фундамента повседневного порядка вещей, которые глубоко переживаются социумом и передаются в ностальгии по “старым временам”, когда мир был понятен и предсказуем.

Экономический рост, сопровождающий внедрение либо улучшение новых технологий, развитие основных средств производства и способов распределения общественного продукта, оказывает воздействие на все социальные институты и рост культуры общества. Однако, как нам представляется, необходимо учитывать и собственную динамику развития социальных институтов, трансформацию сознания. Так, например, П. Бергер весь комплекс общественных изменений, имевших место в Новое и Новейшее время, называл модернизацией. По его мнению, следует говорить о степени продвинутости общества на пути модернизации, при котором решающим фактором является не социально-политическое устройство, а глубина интеграции всех сторон жизнедеятельности социума. Эта характеристика традиционного общества и отличает его от современных. Единый символический мир, который интегрировал все значения и смыслы повседневной жизни, унифицировался чаще всего религией. Таким образом, человек и в семье, и на работе, и в политике, и в иных жизненных ситуациях не испытывал пугающего чувства глобальной трансформации его социального мира. К первичным носителям современного сознания и модернизации американский социолог австрийского происхождения причислял производственно-технологические институты и бюрократию. К вторичным – совокупность процессов институционального развития, сопровождающее урбанизацию, образование, рост средств массовой коммуникации, изменения содержания и качества частной сферы и т. д.

Сегодня в глобализирующемся мире, в котором быстро с исторической точки зрения распространяются общественные отношения и ценности капитализма, социальный прогресс сопровождается реформами, а в некоторых случаях и революциями. Достаточно болезненный для общества переход от доиндустриального к индустриальному этапу развития кардинально изменяет социальные институты и образ жизни людей.

Фактически теория модернизации должна была объяснить пути и вектор необходимых перемен в запоздавших в своем развитии странах с целью достижения соответствия социально-экономическому, политическому и культурному уровню

современности. Она помогла бы решить внутренние проблемы без нарушения последовательности в эволюционном развитии. В связи с этим эксперты в области социальных наук выделили два типа модернизации: органическую и неорганическую.

К первому типу (органическая модернизация) относят страны, в которых переход к индустриальному состоянию является результатом собственно развития и подготовлен предшествующим развитием. Социально-экономический прорыв в этих странах начинается с изменения общественного сознания и культуры, повлекшего за собой бурный рост экономики.

Второй тип (неорганическая модернизация) представляет собой вариант ускоренного социально-экономического развития, предпринимаемый государством или политической элитой для преодоления исторической отсталости и отклонения от иностранной зависимости. В данном режиме “догоняющего развития” кардинальные изменения начинаются с политики и экономики, культура вынуждена адаптировать заимствования зарубежного опыта в доступные для своего понимания формы. Применение приобретенной передовой техники и технологий, использование труда иностранных специалистов, выезд за рубеж для обучения, перестройка формата государственного управления, а также норм и традиций повседневной культурной жизни по образцу развитых стран оказывают особое давление на структурные части повседневности традиционного социума, не успевшего еще ментально подготовиться к трансформации.

Органическая модернизация развивается эволюционным путем, когда форматирование социально-политических отношений становится частью окончательной институционализации достижений модернизации. Результаты такого социального рывка благоприятно сказываются на всех сторонах жизни общества. В случае же неорганической модернизации, которая чаще всего проводится политическими верхами государства, для получения положительного эффекта избранного курса необходима поддержка населения. История развития человечества знает примеры, когда неорганическая модернизация перерастала в органическую (например, Япония и страны Восточной Азии). Однако для этого требуется адекватная корреляция между ценностями традиционной культуры народа и современной цивилизации.

Один из примеров успешной модернизации представляет Советское государство. Хотя не все исследователи, изучающие процессы модернизации, сходятся в едином мнении, к какому типу следует его отнести. Экономические и технологические достижения Советского государства

в послевоенное время успешно конкурировали с западным вариантом модернизации. Начало советского освоения космоса, которое опередило западный мир в 1957 г., заставило Запад мобилизоваться. Для поиска ответов на вызовы СССР задействуются ресурсы как в области естественных и технических наук, так и в социальных науках. Западные исследователи искали объяснения результативности советского типа модернизации. В рамках этих теоретических выводов говорилось о “запаздывающей” модернизации (А. Гершенкрон, 1962) [1, с. 420–447], (М. Matossian, 1962) [2, с. 805–817], сбой модернизационного процесса (В. Росту, 1960) [3, с. 4–16]. Все эксперты в области теории модернизации отмечали, что Россия сумела найти свой альтернативный путь преодоления состояния традиционного общества. Так, Т. Парсонс увидел общее между Советским Союзом и Японией, указывая на ключевую роль государства в формировании функциональных ценностей, которые требовались для индустриализации как основы модернизации (Т. Парсонс, 2002) [4, с. 832]. В то же время Б. Мур, например, видел больше сходства между Россией и Китаем. В обоих аграрных государствах наличествовали мощные бюрократии и слабые буржуазии, революционные силы разрушили прежний порядок и социальную структуру, предприняли беспрецедентную попытку ввести эти страны в современную эпоху (Моог, 1966) [5, с. 1–3].

Существует некая закономерность трансформационных процессов, и суть закономерности заключается в том, что степень отдаленности экономики государства от мировых технологических трендов определяет ее зависимость и потребность придерживаться стратегий догоняющего типа развития. Эта особенность доказывает, что выбор модели модернизации имеет определенные ограничения, где не последнюю роль играют традиции и сила исторической инерции. Кыргызы за исторически короткий, практически за столетний период, пережили трансформацию повседневности в политическом, экономическом и культурном смысле. Первая масштабная модернизация прошла в первой половине XIX в., вхождение территорий кыргызских кочевий в состав Российской империи положило начало кардинальным изменениям в типе хозяйствования. В силу того, что вольно или невольно, но социально-экономическое развитие кыргызов вошло в орбиту развития Российского государства, то модернизационные процессы запускают механизм трансформации традиционного общества. Особенное влияние на эти процессы оказали два взаимосвязанных фактора, которые определили на долгий период вектор зависимости

предшествующего развития. Во-первых, переселенческое движение, которое само по себе не несло разрушительного начала для традиционного хозяйственного уклада кыргызов. Скорее оно сохранило в себе большие перспективы эволюционного прыжка. Второй фактор оказался более болезненным и до сих пор несет в себе потенциал негативного осмысления прошлого – расселение переселенцев, которое нарушило традиционные перегонные маршруты кочевков кыргызов. Именно последнее обстоятельство и стало предметом недопонимания между властями и местным населением.

Адаптированные к условиям окружающей среды и нуждам кочевой деятельности кыргызов, повседневный образ жизни, их одежда, пища и трудовые навыки начали изменяться под влиянием учащающихся межэтнических контактов с переселенцами и родственными народами центральноазиатского региона и Восточного Туркестана. Модернизация начинает трансформировать структуры повседневности кыргызов, которые функционально отражали общность этнического происхождения и проявление в ней единых регионально-племенных черт. Кыргызская одежда из-за новых социально-экономических и культурных изменений откликается на новые технологические тенденции и дизайнерские веяния. Преобладающей формой промышленности в Кыргызстане во второй половине XIX в. были домашние промыслы, ремесла и мелкотоварное производство. Промышленность же фабрично-заводского типа начала появляться в Кыргызстане с проникновением сюда российского капитала уже в конце XIX – начале XX вв. Сравнительно крупные предприятия зависели от русских предпринимателей и принадлежали им.

Вторая, кардинальная модернизация началась в XX в., в 1918 г., с установлением советской власти и началом строительства социалистического общества взамен существовавшему на протяжении многих веков патриархально-феодалного, т. е. с образованием Киргизской Советской Социалистической Республики в составе СССР, который в свою очередь взял курс на превращение отсталой аграрной страны в мощную державу с сильной индустрией, всеобщей грамотностью, огромным научным и культурным потенциалом. Впрочем, все это впоследствии было достигнуто. СССР превратился в державу с развитой экономикой, мощной армией. Значительно улучшился повседневный жизненный уровень людей. Выросло международное признание страны. Однако в то же время в стране оставались нерешенными многие экономические, социальные и политические проблемы

и задачи, впоследствии приведшие к глубокому экономическому кризису и развалу СССР.

В эпоху перехода к рыночным отношениям (капитализму) Кыргызстан вступил в 1990 г., с момента обретения государственного и политического суверенитета. Перед страной, располагающей богатыми и разнообразными природными и человеческими ресурсами, открывалась возможность самостоятельного экономического и культурного (цивилизационного) развития. Но кыргызстанцам пришлось пережить ряд экономических и политических проблем. “С распадом СССР были разорваны устоявшиеся производственные связи между предприятиями и ослаблены межгосударственные экономические отношения” [6, с. 354]. К сожалению, проблемы имеют место и по истечении четверти столетия. Кыргызстанцы в силу объективных и субъективных причин все еще в поиске адекватных решений и реформ.

Сегодня продвижение процесса модернизации в Кыргызстане идет через мятежи, революции, пограничные конфликты, экономические кризисы. Все это способствует разрушению достижений предшествующих модернизационных процессов. И все же причиной всего является острая нехватка исторического времени для успешного внедрения ценностей наследия развитых западных и восточных стран, которые к этому шли столетиями.

Литература

1. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / А. Гершенкрон // ИСТОКИ: Экономика в контексте истории и культуры / пер. Г.Д. Гловели. 2004. № 5.
2. Matossian M. Ideologies of delayed industrialization: some tensions and ambiguities / M. Matossian // Nationalism: critical concepts in political science / edited and with new introductions by John Hutchinson and Anthony D. Smith. London: Routledge, 2000. V. 3.
3. Rostow W.W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto / W.W. Rostow. Cambridge University Press, 1960.
4. Парсонс Т. О социальных системах / Т. Парсонс. М.: Академический проект, 2002.
5. Мур Б. Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World / Б. Мур. Boston: Beacon press, 1966. URL: <http://polisci2.ucsd.edu/foundation/04Moore1966.pdf>. P. 1–3
6. Плоских В.М. История кыргызов и Кыргызстана: учебник для вузов / В.М. Плоских, Д.Д. Джунушалиев. Бишкек: Паритет Инфо, 2009.